

УДК 81-139

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-3-136-141

Метафора как языковое средство мифологического и идеологического дискурсов в контексте лингвофилософских аспектов

Е. А. Либба

Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, г. Саранск, Россия

✉ shezhinka_elena@mail.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в попытке выделить основные характеристики метафоры как дискурсивной стратегии и механизма философского дискурса (в мифологическом и идеологическом аспектах). Одним из основных механизмов дискурсивности как феномена является соотношение когнитивных, экспрессивных и оценочных метафор, фразеологических единиц и тропов. Для приведения этих противоречий к «общему знаменателю» автор статьи выявляет относительно устойчивые дискурсивные построения, основанные на онтологизации лексико-грамматических метаморфоз дискурса. Основным параметр идеолого-мировоззренческого дискурса заключается в наличии большого числа адресатов в связи с тем, что идеолого-мировоззренческий дискурс является феноменом коммуникации, причем сложной и, как правило, происходящей в крупных масштабах. В статье также ставится цель рассмотреть актуальный вопрос о метафорах как языковых средствах, используемых для создания механизмов дискурса, так как анализ их применения сделал бы возможным выявление и классификацию всевозможных дискурсивных построений. К числу таких языковых средств, в частности, относятся тропы (метафоры) и устойчивые фразеологические обороты. Этот вопрос также исследуется подробно в процессе анализа языковых средств, при помощи которых выстраивается дискурс. Кроме того, рассматриваются вопросы адекватности употребления устойчивых метафор и фразеологических оборотов в языке и их роли в образовании дискурсивности как коммуникативных актов. Автор статьи останавливается на аспектах мифологического и идеологического дискурсов в преломлении проблем современной лингвистики (мифологический и идеологический аспекты в контексте лингвофилософии). Далее делается попытка исследовать и системно выявить структурное содержание разнообразных конкретных случаев дискурсивности: тех особенностей дискурса, которые дали бы возможность идентифицировать ту или иную область знания (например, отличать науку от религии, идеологию – от искусства) по качествам самих коммуникативно-речевых высказываний. В статье также выявляются метафоры в качестве дискурсивных механизмов как конкретные языковые средства (исходя из их универсальной природы) в процессе их функционирования.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный механизм, идеолого-мировоззренческий дискурс, междискурсивность, метафора, методология, мифологический дискурс, стилистические средства языка, теория дискурса, функционирование языка.

Для цитирования: Либба Е. А. Метафора как языковое средство мифологического и идеологического дискурсов в контексте лингвофилософских аспектов. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, № 3. С. 136–141. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-136-141

Metaphor as language means of mythological and ideological discourses in linguophilosophical aspects

E. A. Libba

Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saransk, Russia

✉ shezhinka_elena@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to try to highlight the main characteristics of metaphor as a discursive strategy and mechanism of philosophical discourse (in mythological and ideological aspects). One of the main mechanisms of discursiveness as a phenomenon is the correlation of cognitive, expressive and evaluative metaphors, phraseological units and tropes. To bring these contradictions to a 'common denominator', the author of the article identifies relatively stable discursive constructions based on the ontologisation of lexico-grammatical metamorphoses of discourse. The main parameter of ideological-worldview discourse is the presence of a large number of addressees due to the fact that ideological-worldview discourse is a phenomenon of communication, and it is complex and, as a rule, occurs on a large scale. The article also aims to address the topical issue of metaphors as linguistic means used to create discourse mechanisms, since analysing their use would make it possible to identify and classify all kinds of discursive constructions. Such linguistic means, in particular, include tropes (metaphors) and stable phraseological turns. This issue is also investigated in detail in the process of analysing the linguistic means by which discourse is constructed. In addition, the questions of the adequacy of the use of stable metaphors and phraseological turns in the language and their role in the formation of discursive discourse as communicative acts are considered. The author of the article dwells on the aspects of mythological and ideological discourse in the refraction of the problems of modern linguistics (mythological and ideological aspects in the context of linguophilosophy). Further, an attempt is made to investigate and systematically reveal the structural content of various specific cases of discursivity: those features of discourse that would make it possible to identify a particular field of knowledge (for example, to distinguish science from religion, ideology from art) by the qualities of the communicative-speech utterances themselves. The article also identifies metaphors as discursive mechanisms as specific linguistic means (based on their universal nature) in the process of their functioning.

Keywords: discourse, discursive mechanism, discourse theory, functioning of language, ideological discourse, interdiscursivity, metaphor, methodology, mythological discourse, stylistic means of language.

For citation: Libba E. A. Metaphor as language means of mythological and ideological discourses in linguophilosophical aspects. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 3. Pp. 136–141. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-136-141

Введение

Стилистические средства идеолого-мировоззренческого дискурса многочисленны и разнообразны.

При всем стилистическом многообразии метафора, однако, представляется наиболее актуальным средством. Несмотря на то, что это языковое средство характерно и для других дискурсов (например, для религиозного, художественного и т. д.), метафора играет особую роль в идеолого-мировоззренческом дискурсе, так как она способствует сокрытию смысла действий, с ее помощью обозначаемых.

Например, рассмотрим отрывок из идеологического документа своего времени – Декрета о земле:

Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. – отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

В этой связи представляется, что факт выбора в отношении употребления того или иного конкретного языкового средства в определенном контексте действительности (в конкретной коммуникативно-речевой ситуации) является дискурсивным механизмом, который используется как средство построения определенного типа дискурса. Метафора в данном контексте выступает как дискурсивный механизм, что выявляет роль, которую она играет в построении определенного типа дискурса, показывая, каким образом функционирует метафора «отчуждается»: как было отмечено выше, метафора играет особую роль в идеолого-мировоззренческом дискурсе, так как она способствует сокрытию смысла действий, с ее помощью обозначаемых. Ведь речь идет о непосредственном отъеме земли, о факте лишения земель церковей, монастырей, т. е. эта болезненная тема для многих институтов была сокрыта («завуалирована») при помощи метафоры «отчуждается», что позволило законодателям того времени избежать прямого, вызывающего неприятие упоминания насильственного акта отъема земли.

Известно, что человеческое мышление в целом метафорично, и метафора участвует в построении других типов дискурса, однако трудно переоценить ее значение в дискурсе мифологическом, основанном на иносказании и символизме, и в дискурсе идеологическом, где сокрытие прямого смысла является одной из основных задач. Отсюда следует вывод об особой роли и особенностях функционирования метафоры именно в идеолого-мифологическом дискурсе.

Результаты исследования

Некоторые ученые считают, что в среднем продолжительность жизни метафоры как дискурсивного механизма составляет приблизительно 15 лет, при этом социальные институты характеризуются гораздо большими промежутками времени (в этой связи М. Фуко подчеркивает этот параметр воздействия дискурса на социум) [1]. Следовательно, представляется необходимым объяснить, каким образом дискурс приобретает подобную устойчивую форму, так или иначе оказывающую, в свою очередь, влияние на существование человека.

Из этого следует, что для объяснения сущности дискурса необходим «анализ случаев закрепления в языке первоначальной метафоричности» [2, с. 489] в устойчивых выражениях.

Такое закрепление прослеживается в первую очередь в двух основных формах дискурса – в идеологии и мифе.

Известно, что миф представляет собой сравнительно устойчивую форму бытования дискурса; это и есть мифологический тип дискурса.

Остановимся подробнее на основных характеристиках мифологического дискурса и рассмотрим его проявления на ряде примеров.

1. Формирование новых институтов как феномен, основанный на мифологическом дискурсе и являющийся одной из функций мифа: ввиду его сплачивающей силы на его основе возникают различные аспекты жизни общества.

Например, использование метафорического слогана *превратить село в храм* привело в 2015 г. к организации группы активистов, поддерживающих священника отца Анастасия, приехавшего в с. Труновское Ставропольского края в 2010 г.; совместная деятельность этого коллектива как социального института была направлена на поддержку благоустройства села и добрых начинаний в жизни общества в целом.

Подобным образом на основе мифов возникают различные волонтерские движения; Green Peace, например, является одной из известных метафор, вокруг которой сформировался ряд организаций по экологической защите окружающей среды.

Также многие учебные заведения как социальные институты выбирают для себя тот или иной метафорический девиз или слоган, на мифологической основе сплачивающий членов коллектива.

Например, девиз старейшего университета Европы, Университета Болоньи – *Alma mater studiorum* (*Мать – кормилица учения*), девиз Академии Платона – *Не знающим геометрию вход воспрещен* или *Не знающий геометрию да не войдет* (*Μηδεὶς ἀγεωμέτρητος εἰσὶτω*).

Конечно, в России в данном контексте классическим примером служит формирование социальных институтов, названных и сплоченных на основе метафор, включающих в себя слова советского происхождения, которые сыграли важную роль при формировании социальных институтов, основанных на мифе. Однако представляется, что эта тема заслуживает отдельного рассмотрения, выходящего за рамки настоящего исследования.

2. Устаревание предыдущего мифологического дискурса и замена его новым. Большинство метафор, описывающих злободневные, «острые» проблемы той или иной исторической эпохи, рано или поздно утрачивают свое значение, сохраняют свою актуальность лишь метафоры, направленные на «вечное». Одни метафорические словосочетания вовсе исчезают из употребления и со временем оказываются незафиксированными в корпусе языка, в то время как частотность их употребления существенно падает. Считаем, что устаревание мифа как лингвофилософский феномен возникает по ряду причин, которые мы постараемся раскрыть.

Во-первых, как было отмечено выше, в рамках мифологического дискурса устройство реального мира предстает в категориях антропологических тропов (метафор). Представляется, что одной из основных причин, детерминирующих этот лингвофилософский феномен, является корреляция элементов мифа [3–5].

Кроме того, концепции мифа могут подвергаться фальсификации. Однако, если те или иные оценки противоречат существующему мифологическому представлению о тех или иных реалиях окружающего мира, тогда сами представления об объективном мире также могут быть подвергнуты сомнению. На наш взгляд, этот феномен является одной из главных причин неустойчивости построений мифологического дискурса.

Во-вторых, дискурс представляет собой не только признаваемые большинством когнитивные шаблоны, но и границу между семантическими сферами внутри одного языка.

Разумеется, со временем в естественном ходе истории тропы теряют свой первоначальный и социально-значимый смысл, и даже сами дискурсы обесмысливаются.

Например, периодические издания отражают актуальные дискурсивные реалии текущей исторической эпохи, вследствие чего на страницах газет и журналов в определенное время с особой частотой находят место те или иные языковые единицы как элементы одного и того же дискурса (различные лозунги и слоганы), которые списываются с газет и рапространяются в другие сферы жизни.

По нашему мнению, доказательством этому лингвофилософскому феномену могут служить такие примеры, как *матушка-земля*, *Рейн-отец*, *Родина-мать*.

Иными словами, тот или иной дискурс определяет реальность той или иной исторической эпохи.

Однако позже, как только появляется выбор при покупке журналов и газет, когда-то популярные лозунги, которыми восхищались целые поколения людей, теперь высмеиваются в стихах, анекдотах, песнях и различного рода текстах.

Таким образом, мифологический дискурс оказывает влияние на аспекты метафоры, в результате чего она теряет свой социально-значимый смысл, и, как следствие этого, начинает формироваться «дискурс иронии» [6, с. 227] в связи с борьбой старой и новой форм мифологического дискурса. Отметим, что, на наш взгляд, употребление тропов является главным аспектом данных дискурсов.

Итак, проведенный нами анализ основных характеристик метафор мифологического дискурса, представленного в мифологических формах, показывает, что метафоры

и идиомы с разной степенью частотности их видов (в большей или меньшей степени, в зависимости от идиоматики конкретного языка) представлены в данном дискурсе.

Так, например, в английском, немецком, французском языках (как представителях западной ветви индоевропейской семьи языков) особенно широко используются когнитивные и оценочные метафоры, что соответствует рациональному типу онтологии западного мышления, в то время как в венгерском (как представителе уральской семьи языков) и арабском (как представителе афразийской макросемьи языков) обнаруживается частое употребление оценочно-экспрессивных метафор, в то время как в арабском обществе особенно широкое распространение получили устные предания, философские сказки и легенды (в частности, арабские притчи и другие поэтические мудрости Востока) [6–7].

Считаем, что этот фактор имеет положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, возникают новые оригинальные идеи, что весьма положительно и плодотворно для философии языка; с другой стороны, однако, представляется, что такая тенденция практически полностью «размывает границы дискурса» [7, с. 41].

Дискурсивные механизмы, которые находятся в прямой зависимости от национального характера языка и специфики лингвистического менталитета и, следовательно, варьируются от языка к языку, мы предлагаем называть национально-специфическими дискурсивными механизмами. Отметим, в частности, употребление тропов в качестве таких дискурсивных механизмов: процентное соотношение в употреблении конкретных типов метафор зависит от идиоматической специфики конкретного языка.

В то же время мы выявили наличие дискурсивных механизмов, являющихся общими для всех исследуемых нами языков и потому называемых нами универсальными. В сущности, это «метаязыковые построения, которые являются дискурсом в собственном смысле слова» [8, с. 27]. Такие механизмы выходят за границы языка как такового [9–12].

Кроме того, отметим, что распространение идеолого-мировоззренческого дискурса обуславливается степенью развития разделения труда в социуме.

Заключение

Статья посвящена рассмотрению системных приемов анализа и выявления значимых качеств дискурса и дискурсивности как неизменной константы, которая не может определяться никакими общими понятиями, то есть были выявлены качества, не сводимые ни к социально-коммуникативным функциям языка, ни к особенностям психологии говорящего, ни к лингвистическим характеристикам литературных жанров, но представляющие собой собственную деятельность языка как живого организма [13–14]. Причем в настоящем исследовании это было рассмотрено в свете стилистического приема (метафоры как дискурсивного механизма), были выявлены конкретные выводы о специфических функциях метафоры в идеолого-мифологическом дискурсе (как отмечалось выше, сокрытие смысла представляется особенно важным фактором для идеологического дискурса).

Одной из целей статьи явился поиск подходов к процессу рассмотрения значимых механизмов дискурсивности (метафоры), которые, как нам представляется на основе выводов статьи, так или иначе являются результатом активности самого языка.

Мы остановились на аспектах мифологического и идеологического дискурсов в преломлении проблем современной лингвистики. Была поставлена амбициозная цель, которая тем не менее оказалась достижимой: через рассмотрение метафоры как дискурсивного механизма мы попытались исследовать и системно выявить структурное содержание дискурсивности – тех особенностей дискурса, «которые создаются в процессе осуществления соответствующих видов деятельности и знания человечества» [15, с. 212]. Было показано, что, несмотря на то что метафора участвует в построении других типов

дискурса, она имеет особенности функционирования именно в идеолого-мифологическом дискурсе, так как мифологический дискурс основан на иносказании и символизме, а в дискурсе идеологическом сокрытие прямого смысла является необходимым средством.

В статье было также показано, что к числу языковых средств построения дискурса, в частности, относятся тропы (метафоры) и устойчивые фразеологические обороты. Это представляется актуальным, так как анализ применения этих средств сделал бы возможным выявление и классификацию дискурсивных построений.

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

1. Foucault M. Archeology of knowledge. Kyiv, 1996:513.
2. Bouchard G. Michel Foucault: unité ou dispersion de l'œuvre. In Laval Théologique et Philosophique. Paris: Minuit, 2003:485-502.
3. Henry A, Roseberry RL. Using a small corpus to obtain data for teaching a genre. Small Corpus Studies and ELT. Theory and Practice. Amsterdam: John Benjamins, 2001:93-133.
4. Flowerdew J. Academic Discourse. London: Pearson Education, 2002:264.
5. Gaskell D, Cobb T. Can learners use concordance feedback for writing errors? System 32/3. 2004:301-319.
6. Hyland K. Teaching and Researching Writing. London: Pearson Education. 2002:324.
7. Carter-Thomas Sh, Rowley-Jolivet E. Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2019:37-42.
8. Resche C. Décryptage d'un genre particulier: les communiqués de presse de la banque centrale américaine. ASp 39/40. 2003:21-35.
9. Laffont H. Un ingénieur est-il bien an engineer? ASp 49/50. 2006:9-21.
10. Percebois J. Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques. ASp 49/50. 2006:79-91.
11. Sinclair J. McH. How to Use Corpora in Language Teaching. Amsterdam: John Benjamins, 2004:317.
12. Johns T. Data-driven Learning page. In Language learning as discourse analysis. Implications for the LSP learning en Asp. 2007:51-52.
13. Gaskell D, Cobb T. Is there any measurable learning from hands on concordancing? Cambridge: Cambridge University Press, 1997:301-315.
14. O'Sullivan Í. Learners' writing skills in French: Corpus consultation and learner evaluation. In Journal of Second Language Writing. Oxford: Oxford University Press 2006:49-68.
15. Swales J. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990:260.

ЛИББА Елена Александровна – к. филол. н., доц. каф. гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции».

E-mail: shezhinka_elena@mail.ru

Elena A. LIBBA – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. of the Department of Humanity and Socio-Economic Studies, The All-Russian State University of Justice.